

Л.П.Грот

О КНЯЗЕ ВЛАДИМИРЕ КРАСНОЕ СОЛНЫШКО

На основе русских и западноевропейских источников показано, что герой русских былин князь Владимир Всеславич Красное Солнышко и князь Владимир Святославич Святой — две разные исторические личности, принадлежавшие к разным эпохам. Время правления князя Владимира Всеславича соответствовало времени владычества гуннского правителя Аттилы, т.е. первой половине V в., и его прозвание Красное Солнышко было не проявлением ласкового отношения к нему народа, а маркировало его конфессиональную характеристику — поклонение Солнцу как проявлению божества, т.е. систему дохристианских верований. Князь Владимир Святославич вошел в историю как проводник христианства, т.е. как Креститель Руси, за что и получил прозвание Святой.

Ключевые слова: русские былины, князь Владимир Красное Солнышко, гунны, Тидрексага, Атилла, готы, Илья Муромец, Подсолнечное царство

Герой русских былин князь Владимир Красное Солнышко давно связывается в науке с князем Владимиром Святославичем Святым и даже с князем Владимиром Мономахом [1].

Мысль о том, что историческим прототипом князя Владимира из русских былин был киевский князь Владимир Святославич, распространялась ещё в XIX веке в работах таких крупных былинведов, как Л.Майков, И.В.Ягич, А.М.Лобода. В начале прошлого века эту проблему поднимал известный историк и литературовед Николай Павлович Дашкевич (1852—1908), высказывавший мысль о том, образ былинного Владимира «заключает в себе сплав черт нескольких князей этого имени» [2].

Но сравнительно недавно ученые установили, что сказители былин не называли былинного князя «Владимир Святославич», а его отчество, если оно присутствовало, звучало как Всеславич или Сеславич. Как подчеркивал исследовавший данную проблему С.Н.Азбелев, произошло это после сплошного обследования основных собраний былин [1, с. 44].

Правда, на данный факт уже обращал внимание известный исследователь русского эпоса А.Н.Веселовский (1838—1906), который ещё при жизни писал о том, что он не усматривает в эпическом Владимире отражение образа Владимира Святославича, поскольку обстоятельный анализ показывает, что имя отца эпического Владимира было Всеслав. К сожалению, эта работа А.Н.Веселовского под названием «Былины о Волхе Всеславьевиче и поэмы об Ортните» была опубликована С.Н.Азбелевым только в 1993 г. В ней А.Н.Веселовский продолжал тему соотнесения русских былин с памятниками, отразившими германский средневековый эпос и привлекал к сравнительному анализу поэму «Ортнит» и былины о богатыре Волхе Всеславьевиче. Эта тема была поднята им в работе «Русские и вильтины в саге о Тидреке Бернском», опубликованной в 1906 г. [3].

Интерес к Тидрексаге легко объясним. Тидрексага — уникальный источник, в котором наряду с вождем гуннов Аттилой и правителем готов Тидреком — прообразом короля готов Теодориха, фигурировали русский витязь Илья и русский король Владимир. Но, несмотря на уникальность сведений Тидрексаги и авторитет А.Н.Веселовского как исследователя народного эпоса, результаты его исследования саги крайне мало использовались в исторической науке.

Этот факт отмечался в науке. О нем писал наш крупнейший историк А.Г.Кузьмин, который особо подчеркивал, что исследования А.Н.Веселовского не имели продолжения в науке, хотя такая исключительно важная публикация А.Н. Веселовского как «Русские и вильтины в саге о Тидреке Бернском», по словам А.Г.Кузьмина, предполагала совершенно иную интерпретацию почти всех спорных вопросов, связанных с проблемами происхождения гуннов, русов и ряда других племен. А.Г.Кузьмин считал, что «Сага о Тидреке Бернском» имеет исключительную ценность, поскольку в основе важнейших событий саги — постоянная борьба готов и неких “русских” на территории Среднего Подунавья. “Неких русских” из Тидрексаги А.Г.Кузьмин определял как народ ругов из Ругиланда — государства, созданного в V веке в Подунавье, в бывшей римской провинции Норик [4].

Не правда ли, странно? Казалось бы, западноевропейскому источнику, содержащему такие уникальные сведения по русской истории, должно было быть уделено самое пристальное внимание в российской исторической науке. Однако даже в публикациях самых последних лет, так или иначе затрагивавших тему «Саги о Тиреке Бернском», по-прежнему, оговаривается, что данная сага не привлекла большого внимания исследователей и что неизученность памятника усугублялась отсутствием его критического издания [5]. И это при том, что многим другим скандинавским сагам в российской исторической науке уделяется самое пристальное внимание, включая и издание их как источников.

Объясняется эта странность просто — законсервировавшимися в науке попытками обосновать «лингвистически» скандинавское происхождение имени руси и русов. Поэтому все, что бросает тень сомнения на данную идею, даже если это уникальный источник, окружается в лучшем случае замалчиванием. Хотя уже

давно выявлена невозможность лингвистического обоснования скандинавского происхождения имен руси и русов, поскольку по словам одного из ведущих специалистов в области средневековья германиста А.В.Назаренко, «...собственно скандинавоязычного прототипа у фин. Ruotsi, а значит и др.-русск. русь выявить не удаётся, но подавляющее большинство вполне серьёзных историков продолжает жить **в летаргическом убеждении** (выделено мной — Л.Г.), будто проблема давно и навсегда закрыта чуть ли не со времён В.Томсена, и всякое уклонение от этимологии др.-русск. русь <др.-сканд. *rofs- “гребной, имеющий отношение к гребным судам” карается отлучением от науки» [6].

Поскольку желающих быть отлученным от науки, как правило, находится немного, то этим и объясняется тот факт, что мало находилось исследователей, пожелавших слишком глубоко погружаться в материал Тидрексаги и выяснять, кто же были в саге те русские и их король Владимир. Но, тем не менее, такие исследователи были. Один из них был назван выше — это А.Г.Кузьмин. Согласно его выводу, Тидрексага под именем русских описывает народ ругов, а это было явным посягновением на идею скандинавского происхождения имени руси и русов.

Среди других ученых, продолживших соотнесение материалов русской истории и германского раннесредневекового эпоса, начало которому положил А.Н.Веселовский, следует назвать С.Н.Азбелева. Неоценимым вкладом в науку явилась его публикация обнаруженной в архиве рукописи труда А.Н.Веселовского «Былины о Волхе Всеславьевиче и поэмы об Ортните» [7].

В предисловии к этой рукописи А.Н.Веселовский подчеркивал, что эпические песни отличаются зыбкостью и текучестью материала, поэтому, по его мнению, целесообразно сравнительное изучение таких произведений: «Единственная возможность критически свободно отнестись к этому расплывчатому материалу, не дающему твердой точки опоры, это выйти из его зыбучих песков, изолироваться от его подавляющего, нарастающего разнообразия, найти опору и вместе с нею возможность объективного наблюдения и сравнения. Генеалогия Тидрексаги невольно ставит вопрос: насколько она соединима с данными русских былин? На этот вопрос я и попытался ответить себе» [7, с. 273].

К сравнительному изучению А.Н.Веселовский, кроме Тидрексаги и былин о Вольге, использованных им в работе «Русские и вильтины...», привлекает также немецкую поэму XIII в. «Ортнит» и более широкий цикл былин о Волхе Всеславьевиче и Добрыне или ту его часть, которую А.Н.Веселовский определил как былины о «премудростях» Волха Всеславьевича. Кроме него, былины дают такое же отчество Владимиру: Сеславич, Сеславьевич, Сыславич. Этих героев А.Н.Веселовский сравнивает с сагами об Ортните и полагает, что есть основание видеть в Волхе Всеславьевиче и Владимире Всеславьевиче братьев по отцу. Затем он соединяет генеалогию Тидрексаги и поэмы об Ортните и делает вывод о том, что Волха Всеславьевича можно отождествить с *Osantrix*-ом в названных произведениях германского эпоса [7, с. 306-352].

С.Н.Азбелев осуществил и собственное исследование образа эпического князя Владимира и попытался ответить на вопрос о том, существовал ли князь Владимир в реальной древнерусской истории задолго до известного князя Владимира Святославовича? Свое исследование С.Н.Азбелев строил, привлекая материалы Новгородской Иоакимовской летописи (НИЛ), научная достоверность которой была восстановлена его трудами.

Понять сведения Тидрексаги, писал С.Н.Азбелев, помогает именно материал НИЛ, поскольку в летописи и в саге совпадают и имя русского князя Владимира, и время его правления — исторический этап чрезвычайной значимости: князь Владимир из НИЛ и из Тидрексаги был правителем Руси в период, когда она подверглась нашествиям гуннов. По словам С.Н.Азбелева, «эта была, очевидно, эпоха максимального напряжения сил народа, “эпическое время”, которое должно было оставить глубокий след в народной памяти. Сага называет Владимира королем. Употребление этого термина здесь оправданно: территория, подвластная, если верить саге, эпическому Владимиру, включала земли от моря до моря, простираясь далеко на восток (в чем, кстати, согласуются данные саги и НИЛ) и превосходила, как видно, размеры позднейшего Киевского государства X в. Этим объясняется интерес к Владимиру и Руси в Тидрексаге, главная тема которой, казалось бы, позволяла о них не упоминать» [1, с. 40].

Согласно НИЛ, князь Владимир был одним из сыновей князя славян Вандала, правившего в великом граде Славенске «полуночном», основанном его далёким предком князем Славеном, который «имея многие войны на востоце, идоша к западу, многи земли о Черном мори и Дунае себе покориша... иде к полунощи и град великий созда, во свое имя Славенск нарече». Названный князь Владимир принял власть после смерти отца и братьев. В НИЛ не приводятся дат, но хронологические расчеты примерного времени его правления были произведены ещё В.Н.Татищевым. В.Н.Татищев, используя данные хрониста Гельмольда, подсчитал, что от Владимирова отца до Гостомысла прошло «14 колен», что, считая 25 лет на одного владетеля, составило около 350 лет. В.Н.Татищев также писал, что великий град Славенск назывался и Новгород: «Славенск град в Степенной новгородской разумет Новград» [8]. Рассказ о приходе князя Славена из низовьев Дуная на север перекликается и с известными сведениями ПВЛ о расселении славян на севере Восточной Европы: «...славяне, которые сели около озера Ильменя, назвались своим именем — славянами, и построили город, и назвали его Новгородом».

На основе вышеизложенного можно предположить, князь Владимир, о котором ведет речь НИЛ, мог править приблизительно в первой половине V в., что соответствовало времени владычества гуннского правителя Аттилы (ум. 453 г.).

Обратимся теперь к Тидрексаге. Помимо перевода фрагментов саги, известного как приложение к работе А.Н.Веселовского «Русские и вильтины в саге о Тидрике Бернском (Веронском)», я пользовалась и шведским переводом саги, изданном в начале прошлого века.

В Тидрексаге Владимир является младшим сыном короля Гертнита, бывшего правителем Руси (Rydzeland), а также таких стран, как Pullernaland / Pullinaland, Greken, Ungaria и много других стран. Стольным городом Руси является Новгород (Nogard). Гертнит описан как могущественный и богатый правитель. В его стране было много городов и крепостей, и это привлекало соседних правителей приходить на Русь с грабительскими походами. Например, на владения Гертнита напал соседний правитель — король Вилькин, страна которого находилась там, где теперь Свеяланд, Гёталанд, Сконе, Зеландия и Винланд, т.е. в нынешних южной Швеции и на южнобалтийском побережье. В старости король Гертнит разделил свои владения между сыновьями. Владимир получил Русь и Pollernaland / Pullinaland и титул короля. Что касается титулатуры, то король Владимир именуется как Владимиром Новгородским (Waldemar konung aff Nogard), так и Владимиром Хольмгардским (Waldimar af Holmgardi). Отношения между соседними правителями в саге были осложнены постоянными войнами. В правление короля Владимира это были войны между ним и между двумя союзниками — королем гуннов Атиллою и королем Тидреком / Дидреком Бернским. В одной из битв от руки Дидрека гибнет сначала сын Владимира, которого зовут Дидреком Владимировичем, что указывает на наличие междинастийных браков, невзирая на многочисленные сражения. В другом сражении сошлись в поединке король Владимир Новгородский и Дидрек Бернский, и король Владимир был убит. Сага описывает, что битва продолжалась ещё два дня, но победа осталась за войском Дидрека Бернского. В дальнейших сражениях, когда против русов выступили объединенные силы Атиллы и Дидрека, земли Руси были ими завоеваны и отданы в управление родственнику Владимира по имени Ирон, который обязывался собирать дань на Руси в пользу Атиллы. С гибелью Владимира прерывается, видимо, на какое-то время успешный период в истории Руси, поскольку в Тидрексаге исчезают рассказы о русах [9].

Но продолжение истории Руси мы находим в НИЛ, где сообщается, что после смерти князя Владимира правили его сыновья и внуки, имена восьми из них неизвестны, но известен девятый потомок Буриной, после которого правителем стал его сын Гостомысл [8, с. 108].

Кроме НИЛ, есть и другие источники, благодаря которым можно пополнить историю правления князя Владимира Новгородского. Например, нужные сведения имеются в таком памятнике как «Сказание о Словене и Русе и городе Словенске». Списки Сказания сохранились в различных летописных памятниках. Я пользовалась «Хронографическим рассказом о Словене и Русе и городе Словенске», который опубликован как Приложение к Холмогорской летописи, не будучи ее частью.

Содержание данного памятника хорошо известно. В нем рассказывается о расселении предков русских в Восточной Европе, начиная с 2409 года до н.э. или с лета 3099 от сотворения мира. Тогда, согласно Сказанию, роды князей Словена и Руса переселились от «Евксинопонта» в Прильмень, где они и их потомки создали мощную державу: «обладаша северными странами и по всему Поморию», а также — «до предела Ледовитого моря, по великим рекам Печере и Выми», ...«за высокими и непроходимыми горами во стране... по великой реце Обве... Тамо бо беруши дорогою скорою звери, рекомого дымка, сиречь соболь».

Согласно сказанию, многотысячелетняя история народа, который стал называться «словяне и руси» или словянорусы, прерывалась в Прильмень под влиянием различных катастроф. И население «...пустоты ради избегаши из градов в дальняя страны, овии на Белья воды, иже ныне зовется Бело езеро... инии же по иным странам и прозвашася различными проименовани. Овии же паки на Дунав ко прежним родом своим, на старожитныя страны возвратишася...». Но потомки славянорусов по прошествии времени возвращались на землю предков и начинали ее возрождать.

В одной из частей Сказания упоминаются войны словянорусов с белыми уграми, которых принято отождествлять с гуннами: «...приидоша же на них угры белья, и повоеваша их до конца, и грады их раскопаша, и положиша Словенскую землю в конечное запустение». История гуннов в Восточной Европе относится, как известно, к периоду с конца IV века и по конец VII века. А на середину V века приходится время правления князя Владимира Новгородского, со смертью которого, можно предположить, и началось конечное запустение земель словянорусов.

Но и этот период запустения прошел, и вновь вернулось разбежавшееся население на землю «праотец своих», и снова **«Земля же Руская тогда сверже с себя ризы сетованныя и паки облечеса в порфиру и виссон и к тому уже не вдовствуя, ниже сетуя, но паки по сем же и дети разилоди и на многа лета опочивая пребывши с премудрым Гостомыслом»** [10].

О древних истоках русской истории в Восточной Европе рассказывалось и в первом русском учебнике по российской истории, известном под названием «Киевский Синописис, или Краткое собрание от различных Летописцев о начале Славенороссийского Народа и первоначальных Князех Богоспасаемого града Киева», изданном в 1674 и затем переиздававшимся в течение XVII—XIX веков более 30 раз. Автором его считается архимандрит Киево-Печерской лавры Иннокентий Гизель (1600—1683). И.Гизель, родом из Кенигсберга (в то время — польской Пруссии), в юности переселился в Киев и принял православие. По некоторым сведениям, И.Гизель получил начальное образование в Киевском братском училище, а затем закончил его в Львовской латинской академии, где изучал историю, богословие и юриспруденцию. По словам современных издателей «Киевского синописиса» И.Ю.Сапожниковой и О.Я.Сапожникова, Иннокентий Гизель остался в истории как яркий богослов, проповедник, просветитель, церковный и общественный деятель.

И.Гизель прекрасно знал и древнерусское летописание, и польские хроники, и западноевропейскую гуманистическую историографию, выступавшую преемницей античных знаний. На основе этих старинных традиций общеевропейской образованности И.Гизель и представлял начала древнерусской истории. Так, в главе «О народе роксоланстем и о наречии его» он писал: «От тех же Сарматских и Славяноросских осад той же народ Росский изыде, от него же неции нарицахуся Россы, а иные Аланы, а потом прозвахуся Роксоланы, ак и бы Россы и Аланы». Среди «первоначальных» древнерусских князей Гизель, естественно, назвал князей Кия, Щека и Хорива в Киеве, а также Гостомысла, «которого выбрали россы... в полунощных странах над озером Ильменем...». И.Гизель подчеркивал величие россов («в полунощных странах») и подкреплял свои суждения ссылкой на прославленного немецкого богослова и историка А.Кранца (1448—1517): «Иные же Россы страную, естественом же едины, в полуночных странах над озером Ильменем широко седоша, а прочим над Волхвою рекою, идеже создаша Новгород Великий, и Гостомысла, некоего мужа нарочита, от среды себе в Князья избраша, и по времени град сей в толику славу и силу возрасте, яко неким Летописцем Немецким Кранциусом в сицевую притчу ему внийти: Кто ж может или дерзнёт на Бога и Великий Новгород?» [11].

Но русские источники сохранили также память о пересечениях во времени русской истории и истории готов. Сведения эти отразились, например, в рассказе русского посла в Риме Дмитрия Герасимова (1465—1535 / 1536) о том, что «...имя готского народа и царя Тотилы славно у них и знаменито...» [1, с. 49]. Рассказ Дмитрия Герасимова был сделан им по просьбе итальянского историка Павла Иовия Новоконского (Паоло Джовио), который и записал его в 1525 году.

Кроме того, в былинах об Илье Муромце присутствуют достаточно ясные указания на то, что эпическая «биография» его исторического прототипа связана с Италией. Былинам вообще неизвестна «Латынская земля», как на Руси обозначали католические страны, в частности Италию. В былине «Илья Муромец и дочь его» описана встреча Ильи с дочерью, которая разыскивает отца и в ответ на расспросы Ильи рассказывает, что она родилась в Италии, где живет еще ее мать. Из диалога выясняется, что у матери ее «у честной вдовы да у колачницы» жил Илья, когда «три года служил у короля тальянского» [12].

Эти сведения находят подтверждение и в Тидрексаге, где упоминается дочь Илиаса, ярла греческого по имени Хильдегулла / Хильдегунна, которая ребенком находилась при дворе Атилы в качестве заложницы и потом была выдана замуж [9, s. 169].

Итак, сопоставление приведенных в статье источников дает основание полагать, что история князя Владимира Всеславича, фигурировавшего в былинах, в НИЛ и в Тидрексаге, относится к V в. Поэтому я совершенно согласна с С.Н.Азбелевым, по словам которого, именно этот Владимир «послужил, очевидно, первым историческим прототипом былинного князя Владимира» [1, с. 56]. При этом не должно смущать то, что в НИЛ имя его отца указывается как Вандал. Это имя явно общеродовое, но известны вандалские короли и под персональными династийными именами. Одним из таких династийных имен было Вислав / Visislav [13]. Вариантами Вислава / Висислава являются Вечеслав или Вячеслав, что родственно и Всеславу.

Теперь о прозваниях летописного и былинного князей. Я много лет занимаюсь исследованием дохристианской сакральной традиции носителей ИЕ поклоняться Солнцу как проявлению божества. Эта традиция была хорошо известна как у древних ариев, так и у древних русов. При исследовании древнерусской солярной традиции мне удалось выявить, что в древнерусском пантеоне с солнцем было связано божество, известное под иносказательным прозванием Волос. Поклонение этому божеству составляло ядро древнерусских дохристианских верований. Это видно из ПВЛ, где ещё и князь Олег, и князь Святослав скрепляют договоры с Византией именем Волоса (наряду с именем Перуна) [14]. Но эта древнерусская традиция имела глубокие корни. Именно благодаря ей былинный князь Владимир прозывался Владимиром Красное Солнышко, и было это не в силу проявления ласкового отношения к нему народа, а для подчеркивания его профессиональной характеристики — солнцепоклонства как системы дохристианских верований.

Традиция поклонения Солнцебожеству известна с эпохи бронзы и была как бы визитной карточкой носителей ИЕ. Например, в Южной Сибири и Центральной Азии она распространилось в ходе арийских миграций, поскольку у аборигенного населения Центральной и Восточной Азии главным культом был культ Земли. Но традиция поклонения Солнцебожеству была известна и саамам Кольского полуострова. Согласно моим исследованиям, эта традиция возникла явно под влиянием древнерусской традиции.

Широкая распространенность традиции поклонения Солнцу как проявлению божества отразилась в русских былинах о Подсолнечном царстве, т.е. о царстве под охраной великого Солнцебога. Царство это характеризуется в былине как царство великое, в котором правил царь Подсолнечный. В это царство можно было долететь на орле самолетном, которого по заказу царя Василия Михайловича сделал царский мастер. Его сын царевич Иван Васильевич

Брал орла самолетного,
Садился молодцом на того орла
Улетал в далече чисто поле
Под тые под облака высокие
Увидал царство под солнышком
Под солнышком царство великое

В этом царстве Подсолнечном царевич увидел «терем — золоты верхи». Сторожа рассказывают царевичу, что

У нашего царя Подсолнечного
Есть у него дочи любимая
Молодая Марья Лиховидьевна [15].

Царевна Марья Лиховидьевна носит в былине и другое имя: Марья Лебедь Белая. Это прозвание соединяется с именами героинь и в других былинах, такими, например, как Авдотья Лебедь Белая, Маринка Белая Лебедь и встречается в былине новгородского цикла о Михайле Потыке, в былине «Иван Горденович» и др.

Лебедь в мировой мифологии известен как одно из зооморфных воплощений солнечного божества. Б.А.Рыбаков отмечал, что сочетание солнечной темы с темой лебедей было популярно у разных народов, и напоминал в качестве примеров, что этрусскому искусству было хорошо известно символическое изображение солнечного колеса, влекомого лебедями, а в античной Греции сформировался целый цикл мифов о солнечном Аполлоне. Мифы об Аполлоне неразрывно связаны с лебедями и с севером Восточной Европы или со страной гипербореев, куда уносили солнечного бога лебеди, впряженные в золотую колесницу [16].

Согласно некоторым версиям древнегреческих мифов, из страны гипербореев происходила мать Аполлона Лето. Но известно и отождествление Лето с Ледой, родившей Елену от Зевса, явившегося ей в образе лебеда [17].

Богатый материал о наличии древней традиции поклонения Солнцу как высшему божеству имеется в русской культуре. В севернорусской ритуальной вышивке вплоть до наших дней сохранились образы женщины, стоящей в небесных сферах с жестом молитвенного благоговения пред великим светилом Солнца, в окружении свастических знаков и крылатых существ [18].

Многими исследователями отмечалась особая роль, которая отводилась образу лебеда в русском фольклоре. В свадебных песнях сложился устойчивый образ невесты как «лебеди белой». Известный этнограф С.В.Жарникова обращала внимание на то, что этот образ сохранился в свадебных обрядовых песнях Псковской земли вплоть до наших дней [19]. Но невеста в свадебных песнях часто отождествлялась и с солнцем [20]. Современная исследовательница русской свадебной обрядности С.В.Толкачева обращала внимание на то, что в свадебных песнях внешний облик невесты уподоблялся солнечному сиянию, а торжественный выход невесты к гостям отождествлялся «с неустанным круговым движением небесного светила» [21].

Русские сказки сохранили истории о лебединых рубашках или крылышках в качестве магического одеяния сказочных дев: надевая их, девы превращаются в лебедей, а, снимая, вновь обретают человеческий облик. Собиратель и исследователь русского фольклора А.Н.Афанасьев приводил данные о том, что на Руси почиталось грехом стрелять в лебеда или что если убитого лебеда показать детям, то они все умрут [22].

Б.А.Рыбаков анализировал находки из археологических памятников лужицкой культуры на территории Польши, содержащие солнечную символику, и пришел к убедительному выводу о том, что «солнечных лебедей праславянского мира мы должны рассматривать не как механическое заимствование античного мифа, а как соучастие северных племен в каком-то общем (может быть, индоевропейском) мифотворчестве, связанном с солнцем и солнечным божеством» [16, с. 459].

Сейчас благодаря результатам филогенетических исследований мы можем уточнить данную мысль Б.А.Рыбакова относительно Восточной Европы. В работах А.А.Клёсова и И.Л.Рожанского показано, что первым в языковом отношении верифицируемым населением Восточной Европы были носители ИЕ, которые мигрировали сюда в III—II тыс. до н.э как представители субклада R1a-Z645 в виде двух дочерних ветвей Z93 и Z283>Z282>Z280. Носители Z93 продолжили миграции и пришли на Иранское плато (авестийские арии), в Северную Индию (индоарию), в Месопотамию (хетты и митанийские арии) и т.д. [23, 24]. А носители субклада Z283>Z282>Z280 остались в Восточной Европе, и сейчас он выявляется у более половины русских, украинцев и белорусов. Носителей этого субклада в древности я стала определять как древних русов [25]. Древних ариев и древних русов объединяла общая древнейшая сакральная традиция — традиция поклонения Солнцу как проявлению божества, выступавшему в различных зооморфных образах, в том числе, и в образе лебеда. Поэтому прав был Б.А.Рыбаков, говоря о том, солнечные лебеди праславянского мира — не заимствование античного мифа. Традиция поклонения Солнцу в образе божества была прирождена русской культуре. От неё происходит и широкое использование в былинном эпосе прозвания князя Владимира Красным Солнышком или просто Солнышком («Добрыня и змей», «Добрыня и Настасья», «Илья Муромец в изгнании и идолище», «Иван Горденович», «Ставр Гординович»; в былине «Добрыня Никитич и Василий Казимирович» князя называют Владимир Солнышко Сеславьев).

А князь Владимир Святославович (960—1015) вошел в историю с прозвищем Святой, поскольку был Крестителем Руси и проводником христианства. Совершенно очевидно, что Владимир Всеславич Красное Солнышко и Владимир Святославович Святой — две разные исторические личности, принадлежавшие к разным эпохам. И народная память их различала, наделив разными прозваниями, а вот историческая наука, начиная с эпохи Просвещения, стала их смешивать и видеть в них одно лицо. Одной из причин этому является невнимание науки к такому историческому феномену, как древнерусская солярная традиция или традиция поклонения Солнцу как проявлению бога.

Теперь хотелось бы обратить внимание на следующий факт. Былинного князя Владимира почему-то всегда именуют стольнокиевским (Солнышко Владимир стольнокиевский), т.е. место его пребывания — славный Киев-град или красен Киев-град, а Новгород не упоминается (здесь не имеются в виду новгородские

былины. Тогда как в Тидрексаге, как упоминалось выше, король Владимир именуется и Владимиром Новгородским (Waldemar konung aff Nogard), и Владимиром Хольмгардским (Waldimar af Holmgardi).

Хольмгард в исландских сагах, согласно российским скандинавистам, является древнескандинавским обозначением Новгорода [26]. Однако это не совсем так. В Саге о норвежском короле Харальде Суровом название Хольмгард явно относится и к Киеву. Норвежский король Харальд Суровый (1046—1066) прожил жизнь, полную приключений. В 1031 году он прибыл в Киев и поступил на службу к Ярославу Мудрому, а в 1034 году отправился на службу к византийскому императору. Зимой 1043 / 1044 Харальд вернулся в Киев и женился на дочери Ярослава Елизавете. С молодой женой и богатствами, приобретенными на службе в Византии, Харальд уехал в Швецию и вступил в борьбу за норвежский престол. Вот отрывок из саги, где рассказывается о возвращении Харальда к Ярославу Мудрому: «Харальд прибыл в Хольмгард и был дружески принят конунгом Ярославом. Он пробыл у него всю зиму» (Då Harald kom till Holmgård, blev han mycket vänligt mottagen av konung Jarisleiv, och han stannade där över vintern.) [27].

Из этого отрывка с достаточной определенностью можно заключить, что название Хольмгард в скандинавских сагах относилось не только к Новгороду, но и к Киеву. Следовательно, согласно Тидрексаге, к территориям, подвластным Владимиру, принадлежали и Новгород, и Киев. Подкрепляет высказанное предположение и тот факт, что к наследным владениям Владимира, полученным после смерти отца, относилась и некая Пулиналанд (Pullinaland), которую вполне можно отождествить со страной полян, а не с Польшей, как это иногда делается.

Но тогда возникает законный вопрос: куда исчез Новгород из былин о князе Владимире Красное Солнышко? Для отыскания ответа на этот вопрос представляется небезинтересным рассмотреть былинку «Волх Всеславьевич». Ещё А.Н.Веселовский, как упоминалось в начале статьи, обратил внимание на то, что былинный Волх Всеславьевич носит то же отчество, что и князь Владимир Красное Солнышко. Генеалогию этих героев А.Н.Веселовский сравнивает с Тидрексагой и поэмой об Ортните и полагает, что есть основание видеть в Волхе Всеславьевиче и Владимире Всеславьевиче братьев по отцу. Постановка вопроса очень интересная, и исследование его стоило бы продолжить. Но здесь хотелось бы обратить внимание на другой момент, а именно на поход Волха Всеславьевича в Индейское царство. В былинке приводятся величественные картины описания Индейского царства:

И пришли они к стене белокаменной;
Крепка стена белокаменна,
Ворота у города железные,
Крюки, засовы все медные, ...
.....
Двери были у палат железные,
Крюки, пробой по булату злачены...[28].

Какая страна скрывалась за этими красочными описаниями, ученые так и не определили. По существующему в науке мнению, под Индейским царством подразумевалась некая неизвестная богатая земля и её правитель [29]. И это при том, что в былинах, как правило, назывались вполне реальные страны: Ляховинская земля или земля ляхов, т.е. будущие польские земли («Дунай и Добрыня сватают невесту князю Владимиру»), Поленецкая земля или Половецкая степь («Добрыня Никитич и Василий Казимирович»), Тальянская земля или Италия («Илья Муромец и дочь его»), земля Литовская («Потап Артамонович») и др.

Небезынтересно напомнить, что известный индолог Н.Р.Гусева связывала появление названия «Индия» с Русским Севером, соотнося с ним целый ряд северных гидронимов и объясняя их через санскрит [30]. Обычно приводятся такие гидронимы, как Индега (Печерский уезд), Индога (Тотемский уезд), две Индиги (Мурманский и Мезенский уезды), Большая и Малая Индоманки (Вологодская обл.). Но эта часть научной деятельности Н.Р.Гусевой подвергается резкой критике, поскольку её выводы (как и выводы её ученицы С.В.Жарниковой) идут вразрез с утвердившимся в науке взглядом о финно-угорском субстрате севера и центра Восточной Европы, в соответствии с которым вся топонимика указанного региона убедительно может толковаться только исходя из финно-угорских этимологий.

В задачу данной статьи не входит полемика по затронутой теме, поскольку она относится к компетенции индологов и специалистов по финно-угорским языкам. Но как мне удалось выяснить, работая со скандинавскими материалами, сама идея финно-угорского субстрата в Восточной Европе была рождена в лоне шведского политического мифа XVII—XVIII вв., т.е. вышла из лона ненаучного источника. Миф о финнах как коренном населении севера и центра Восточной Европы явился плодом фантазии шведского писателя Олофа Рудбека и появился в его фантазмагорическом труде «Атлантида». Но О.Рудбек в силу разных причин приобрел большую популярность в западноевропейских просвещенных кругах XVIII в., им увлекался сам Вольтер, благодаря чему мифы О.Рудбека, включая и миф о финнах, якобы населявших Восточную Европу до русских, вошли в европейскую науку через парадный вход. Со временем взгляд на «Атлантиду» О.Рудбека стал меняться, и в современной шведской медиэвистике рудбекианизм постепенно сделался синонимом ненаучного фантазерства. А шведский исследователь готицизма и рудбекианизма Ю.Свеннунг (1895—1985) явно охарактеризовал «Атлантиду» как произведение, где шовинистические причуды фантазии шведов были доведены до полного абсурда [31].

Однако часть фантазий О.Рудбека прочно закрепилась в российской филологической и исторической науке. Произошло это так. Когда в начале XIX в. Финляндия из Шведского королевства перешла в Российскую империю, то «ученость» Рудбека стала вливаться в российское общество трудами финских филологов, таких как М.Шёгрэн, М.А.Кастрен (1813—1853), Д.Европеус (1820—1884) и др. Это были талантливые подвижники науки, но образование они получали в шведских учебных заведениях и историю учили «по Рудбеку», фантазии которого были развиты и в псевдонаучных шведских диссертациях XVIII в. и входили в учебные программы шведских учебных заведений. Из этих «источников» и почерпнули финские ученые свои представления о финнах как насельниках в Восточной Европе, давших, в частности, северу и центру Восточной Европы первое, в языковом отношении верифицируемое, население. Этими учеными была проделана гигантская работа по подгонке индоевропейской топонимики Севера и Северо-Запада Восточной Европы под финно-угорские этимологии, в силу чего шведский рудбекианизм и законсервировался в российской науке. В действительности же, согласно филогенетическим исследованиям, носители финно-угорских языков стали мигрировать в Восточную Европу не ранее рубежа эр, т.е. тогда, когда она уже несколько тысячелетий осваивалась носителями ИЕ [32]. Факты о ненаучных истоках идеи финно-угорского субстрата представляются достаточным основанием для перепроверки установившихся взглядов на толкование северо-европейских топонимов, поскольку установившееся — не всегда верное.

На этом хотелось бы оставить лингвистику и обратиться к сугубо историческому источнику, который представляется интересным в связи с рассмотрением былинного сюжета об Индейском царстве. Я имею в виду описание приема у Лжедмитрия, которое приводит Н.М.Карамзин: «Во время обеда привели двадцать лопарей, бывших тогда в Москве с данью, и рассказывали любопытным иноземцам, что сии странные дикари живут на краю света, близ Индии и Ледовитого моря, не зная ни домов, ни теплой пищи, ни законов, ни Веры» [33].

И под влиянием этого рассказа невольно напрашивается вопрос: не та ли это Индия у «Ледовитого моря» или на Русском Севере, которая фигурирует как былинное царство Индейское, куда ходил походом Волх Всеславьевич, откуда брал он себе в жены царицу Азвяковну, молодую Елену Александровну и где потом сам сделался царем?

Но если Индейское царство — это Русский Север, т.е. земли, которые на протяжении обозримой истории входили в Новгородскую землю, тогда можно разгадать и логику былин, согласно которой в рассказах о князе Владимире Красное Солнышко его величают только как Владимир стольнокиевский, а престол его находится в стольном Киев-граде, при этом же былинный Новгород прославляется как центр торговли впечатляющего масштаба, где в купеческих лавках не выкупить красного товара даже за бесчисленную золоту казну.

Как считали ещё А.Н.Веселовский и В.Ф.Миллер (1848—1913), былина о Волхе Всеславьевиче сохранила наиболее архаичный пласт легендарно-исторических сведений. И несмотря на расплывчатость и мифологичность былинного материала, в нем можно различить исторически верифицируемый рассказ о древнейшем периоде истории Руси, складывавшейся благодаря слиянию северных и южных земель Русской равнины. При этом былины зафиксировали не просто событийную канву, а сохранили первенствующую идею, заложившую основу древнерусской государственности: Русь скрепляют один центр верховной политической власти и единая сакральная традиция (в былинах это — православие, накладывавшееся на дохристианское мировоззрение и превращавшее разрозненные русские земли в Святую Русь).

Поэтому под влиянием названной идеи былинные князь Владимир Красное Солнышко и красен Киев-град постепенно трансформировались в условные образы верховного правителя Святой Руси и его постоянной резиденции. И эти образы скользили по оси времени в течение нескольких столетий, перенося древних былинных героев в другие эпохи. Но начало рассказа о князе Владимире Красное Солнышко относится к V в. Киев-град был хорошо известен северным соседям Руси — творцам Тидрексаги. Но им был известен и великолепный Новгород. Поэтому Тидрексага видит на Руси два важнейших центра.

Итак, князь Владимир Красное Солнышко и князь Владимир Святославович — это два князя Владимира, первый из которых, предположительно, действовал в V в. Но ставя так вопрос, мы наталкиваемся на закоснелое убеждение, впитанное российской исторической мыслью с XVIII в. из западноевропейских утопий о том, что у русской истории не могло быть периода древнее, чем с IX в. А это отрезает гигантскую часть от русской истории и не позволяет древнерусскому Владимиру находиться в Приильменье в V в., а древним русам воевать с гуннами, как об этом рассказывает Тидрексага.

1. Азбелев С.Н. Устная история в памятниках Новгорода и Новгородской земли. СПб., 2007. С. 36.
2. Дашкевич Н.П. Центральные герои русского былевого эпоса (Владимир и Илья) в древнесеверной саге // Чтения в Историческом обществе Нестора-летописца. Киев, 1900. Т. 14. Вып. 3. С. 76.
3. Веселовский А.Н. «Русские и вильтины в саге о Тидреке Бернском» // ИОРЯС. СПб., 1906. Т. II. № 3. С. 1-190.
4. Кузьмин А.Г. Варяги и русь // Крещение Киевской Руси. М., 2012. 272 с.
5. Мельникова Е.А. Научное наследие Галины Васильевны Глазыриной // ДГВЕ. 2016 год. Памяти Г.В.Глазыриной. М., 2018. С. 6-16.
6. Назаренко А.В. Древняя Русь и славяне. М., 2009. С. 370.
7. Веселовский А.Н. «Былины о Волхе Всеславьевиче и поэмы об Ортните» (публикация С.Н.Азбелева) // Русский фольклор XXVII. Межэтнические фольклорные связи. СПб.: Наука, 1993. С. 273-312.
8. Татищев В.Н. Собр. соч.: В 8 т. Т. I. М., 1994. С. 110-114.
9. Sagan om Didrik af Bern, utgiven av Gunnar Olof Hylten-Cavallius. Stockholm, 1830—1854. 487 s.

10. ПСРЛ. Т. 33. Холмогорская летопись. Двинский летописец. Л.: Наука, 1977. С. 141-142.
11. Сапожникова И.Ю., Сапожников О.Я. Мечта о русском единстве. Киевский синопсис (1674). М., 2006. С. 68.
12. Илья Муромец и дочь его // Былины. М., 1988. С. 175-184.
13. Меркулов В.И. Откуда родом варяжские гости? М., 2005. С. 116-119.
14. Повесть временных лет / Подготовка текста, перевод, статьи и комментарии Д.С.Лихачева; Под ред. В.П.Адриановой-Перец. 3-е изд. СПб., 2007. С. 17, 34.
15. Веселовский А.В. Сказания о красавице в тереме и русская былина о подсолнечном царстве // ЖМНП. Апрель 1878. Часть СХСХVI. СПб., 1878. С. 1-238.
16. Рыбаков Б.А. Язычество древних славян. М., 1997. С. 458.
17. Мифологический словарь. М., 1965. С. 133.
18. Грот Л.П. Культ дохристианской «царицы небесной» в образах северорусской вышитой иконографии // Материалы XV международной научной конференции «Икона в русской словесности и культуре», состоявшейся в Доме Русского Зарубежья и Музее Русской Иконы 31 января, 1—2 февраля 2019 г. / Сост. В.В.Лепяхин; отв. ред. А.А.Моторина. М., 2019. С. 88-107.
19. Жарникова С.В. След ведической Руси. М., 2015. С. 55.
20. Сахаров И.П. Сказания русского народа. СПб., 1841. Т. 1. Кн. 3. С. 16.
21. Толкачева С.В. Имманентные черты поэтического образа невесты в русских свадебных песнях и причитаниях Удмуртии // Вестник удмуртского университета. История и филология. 2012. Вып. 4. С. 89.
22. Афанасьев А.Н. Поэтические воззрения славян на природу. Т. 1. М., 1995. С. 274-275.
23. Клёсов А.А. Миграции ариев по данным ДНК-генеалогии // Исторический формат. 2016. № 2. С. 127-156.
24. Рожанский И.Л. Славянские супер-ветви. Y-ДНК как маркер ранних миграций славян // Исторический формат. 2018. № 1-2. С. 59-80.
25. Грот Л.П. Арии ушли в Азию, а русы остались в Восточной Европе [Электр. ресурс]. URL: <http://pereformat.ru/2013/02/rusi-v-vostochnoj-evrope/> (дата обращения: 20.01.2020).
26. Джаксон Т.Н. Исландские королевские саги о Восточной Европе. М., 1993. С. 256.
27. История Харальда Сурового. Гл. 16 / Harald hárdrádes historia. Kap. 16 [Электр. ресурс]. URL: <http://cornelius.tacitus.nu/heimskringla/harald-hardrade/11-20.htm> (дата обращения: 20.01.2020).
28. Волх Всеславьевич // Былины. М., 1988. С. 32-33.
29. Комментарии // Былины. М., 1988. С. 524.
30. Гусева Н.Р. Русский Север — прародина индославов. М., 2010. С. 62, 238.
31. Svennung J. Zur Geschichte des Goticismus. Stockholm, 1967. S. 89-91.
32. Грот Л.П. Начало русской истории и шведский политический миф XVII—XVIII веков // Вестн. Новг. гос. ун-та. Гуманитарные науки: Материалы XVI Международной научной конференции «Духовные начала русского искусства и просвещения» («Никитские чтения»). 2017. № 2(100). С. 19-23.
33. Карамзин Н.М. История государства Российского. Кн. III. Т. XI. М., 1989. С. 151.

References

1. Azbelev S.N. Ustnaya istoriya v pamyatnikakh Novgoroda i Novgorodskoy zemli [Oral history in monuments of Novgorod and Novgorod land]. St. Petersburg, 2007, p. 36.
2. Dashkevich N.P. Tsentral'nye geroi russkogo bylevogo eposa (Vladimir i Ilya) v drevnesevernoy ságe [Key characters of Russian epic poems (Vladimir and Ilya) in ancient northern saga]. Chteniya v Istoricheskom obshchestve Nestora-letopisitsa. Kiev, 1900, vol. 14, iss. 3, p. 76.
3. Veselovskiy A.N. "Russkie i vil'tiny v ságe o Tidreke Bernskom" [The Russians and Wilti in the saga of Tidreck of Bern]. IORYaS. St. Petersburg, 1906, vol. II, no. 3, pp. 1-190.
4. Kuz'min A.G. Varyagi i rus' [the Varangians and Rus']. Kreshchenie Kievskoy Rusi. Moscow, 2012. 272 p.
5. Mel'nikova E.A. Nauchnoe nasledie Galiny Vasil'evny Glazyrinoy [Scientific Heritage of Galina Vasilyevna Glazyryryna]. DGVE. 2016 god. Pamyati G.V.Glazyrinoy. Moscow, 2018, pp. 6-16.
6. Nazarenko A.V. Drevnyaya Rus' i slavyane [Ancient Russia and the Slavs]. Moscow, 2009, p. 370.
7. Veselovskiy A.N. "Byliny o Volkhe Vseslav'eviche i poemu ob Ortnite" (publikatsiya S.N.Azbeleva) [Veselovsky A.N. Bylines about Volkh Vseslav'yevich and poems about Ortnit (publication by S.N.Azbelev)]. Russkiy fol'klor XXVII. Mezhetnicheskie fol'klornye svyazi. St. Petersburg, 1993, pp. 273-312.
8. Tatischev V.N. Works in 8 vols, vol. I. Moscow, 1994, pp. 110-114.
9. Sagan om Didrik af Bern, utgiven av Gunnar Olof Hylten-Cavallius. Stockholm, 1830—1854. 487 p.
10. PSRL. Т. 33. Kholmogorskaya letopis'. Dvinskiy letopisets [Full Collection of Russian Chronicles. Vol. 33. Kholmogorsk chronicle. Dvinsky chronicle]. Leningrad, 1977, pp. 141-142.
11. Sapozhnikova I.Yu., Sapozhnikov O.Ya. Mechta o russkom edinstve. Kievskiy sinopsis (1674) [Dream of Russian Unity. Kiev Synopsis (1674)]. Moscow, 2006, p. 68.
12. Ilya Muromets i doch' ego [Ilya Muromets and his daughter]. Byliny. Moscow, 1988, pp. 175-184.
13. Merkulov V.I. Otkuda rodом varyazhskie gosti? [Where did the Varangian guests come from?]. Moscow, 2005, pp. 116-119.
14. Likhachev D.S., Adrianova-Perets V.P., comp., eds. Povest' vremennykh let [Tale of Bygone Years]. St. Petersburg, 2007, pp. 17, 34.
15. Veselovskiy A.V. Skazaniya o krasavitse v tereme i russkaya bylina o podsolnechnom tsarstve [Veselovskiy, A.V. Legends about a beauty in the palace and a Russian epic story about a sunflower kingdom]. ZhMNP, Aprel' 1878, Chast' CXCXVI. St. Petersburg, 1878, pp. 1-238.
16. Rybakov B.A. Yazychestvo drevnikh slavyan [Paganism of the Ancient Slavs]. Moscow, 1997, p. 458.
17. Mifologicheskii slovar' [Mythological Dictionary]. Moscow, 1965, p. 133.
18. Grot L.P. Kul't dokhristianskoy "tsaritsy nebesnoy" v obrazakh severorusskoy vyshitoy ikonografii [Cult of pre-Christian 'Queen of Heaven' in the images of North Russian embroidered]. In: Lepakhin V.V. (comp.), Motorina A.A. (ed.). Proc. of "Ikona v russkoy slovesnosti i kulture-XV". Moscow, 2019, p. 88-107.
19. Zharnikova S.V. Sled vedicheskoy Rusi [Trace of Vedic Russia]. Moscow, 2015, p. 55.
20. Sakharov I.P. Skazaniya russkogo naroda [Russian tales]. St. Petersburg, 1841. Vol. 1, book 3, p. 16.
21. Tolkacheva S.V. Immanentnye cherty poeticheskogo obraza nevesty v russkikh svadebnykh pesnyakh i prichi-taniyakh Udmurtii [Immanent features of the poetic image of the bride in Russian wedding wongs and lamentations of the Udmurt Republic]. Vestnik udмуртского университета. Istoriya i filologiya, 2012, iss. 4, p. 89.
22. Afanas'ev A.N. Poeticheskie vozzreniya slavyan na prirodu [Poetic views of Slavs on nature], vol. 1. Moscow, 1995, pp. 274-275.
23. Klesov A.A. Migratsii ariev po dannym DNK-genealogii [Migrations of Aryans according to DNA-Genealogy data]. Istoricheskiy format, 2016, no. 2, pp. 127-156.
24. Rozhanskiy I.L. Slavyanskie super-vetvi. Y-DNK kak marker rannikh migratsiy slavyan [Slav super-branches: Y-DNA as a probe of early Slav migrations]. Istoricheskiy format, 2018, no. 1-2, pp. 59-80.

25. Grot L.P. Arii ushli v Aziyu, a rusy ostalis' v Vostochnoy Evrope [Ariars left to Asia, and Russ remained in the Eastern Europe]. Available at: <http://pereformat.ru/2013/02/rusi-v-vostochnoj-evrope/> (accessed: 20.01.2020).
26. Dzhakson T.N. Islandskie korolevskie sagi o Vostochnoy Evrope [Icelandic royal sagas about Eastern Europe]. Moscow, 1993, p. 256.
27. Harald hárdrádes historia. Kap. 16. Available at: <http://cornelius.tacitus.nu/heimskringla/harald-hardrade/11-20.htm> (accessed: 20.01.2020).
28. Volkh Vseslav'evich [Volkh Vseslav'yevich]. Byliny. Moscow, 1988, pp. 32-33.
29. Kommentarii [Comments]. Byliny. Moscow, 1988, p. 524.
30. Guseva N.R. Russkiy Sever — prarodina indoslavov [Russian North is the homeland of Indo-Slavs]. Moscow, 2010, pp. 62, 238.
31. Svennung J. Zur Geschichte des Goticismus. Stockholm, 1967, pp. 89-91.
32. Grot L.P. Nachalo russkoy istorii i shvedskiy politicheskiy mif XVII—XVIII vekov [The initial period of Russian history and Swedish political myths] Vestnik NovSU, Gumanitarnye nauki: Proc. of “Dukhovnye nachala russkogo iskusstva i prosveshcheniya” (“Nikitskie chteniya-XVI”), 2017, no. 2(100), pp. 19-23.
33. Karamzin N.M. Istoriya gosudarstva Rossiyskogo [History of the Russian State], book III, vol. XI. Moscow, 1989, p. 151.

Groth L.P. About prince Vladimir Red Sun. The article is based on Russian and western european sources and suggests that the hero of Russ bylinas the knight Vladimir Vseslavich “Red Sun” and knight Vladimir Svyatoslavich the Saint are two separate historical figures belonging to different epochs. First half of V century is the time at which Vladimir Vseslavich ruled corresponds to the time of dominion of Attila the Hun. His sobriquet “Red Sun” was not a demonstration of peoples affection, but a marker of his confessional characteristic — sunworshipping as manifestation of divinity, in other words — system of prechristian beliefs. Knight Vladimir Svyatoslavovich has entered history as a conductor of christianity(he is referred to as baptist of Russ therefore he is given the status of the Saint) in the end of X century.

Keywords: russ bylinas, prince Vladimir Vseslavich “Red Sun”, Hunns, Thidreksaga , Attila the Hun, goths, Ilya Murometz, Kingdom under the sun.

Сведения об авторе. Лидия Павловна Грот — кандидат исторических наук, директор образовательно-консалтингового предприятия «НОРРКОН АБ»; ORCID: 0000-0003-0184-1023; lpgroth@gmail.com.

Статья публикуется впервые. Поступила в редакцию 20.02.2020. Принята к публикации 15.03.2020.